

Отец и сын сразу не обратили ни на кого внимания, малыш хмыкнул и забрался на кровать, лег на подушку, спиной к отцу.

Не моргнув глазом, Мо Боюань быстро убрал посуду со стола и вынес последнюю кастрюлю из комнаты на кухню.

Но когда он действительно начал мыть миски, Мо Боюань стоял перед бассейном, его брови были почти скручены в веревочку.

Вода из крана продолжала литься, и скоро вода в кастрюле должна была наполниться.

Мо Боюань выключил кран и повернулся:

"Как мыться?"

внезапно спросили две камеры, которые следили за происходящим, и все были ошеломлены. Когда они отреагировали, один человек ответил:

"Брат Мо, у тебя много воды, и сначала нужно вытащить все миски и палочки в кастрюлю".

По словам оператора, Мо Боюань сначала вытащил все миски и палочки из кастрюли, а затем вылил полкастрюли воды:

"Теперь все в порядке?"

Оператор многократно кивнул:

"Хорошо, налейте моющее средство вон туда в кастрюлю, не нажимайте слишком сильно".
Продолжайте инструктировать.

Насос?

И что, этого достаточно?

"Кашель, брат Мо, одного насоса достаточно, потом будет легко соскользнуть".

Сколько?

Мо Боюань потер голову, как будто в прошлый раз, когда он мыл посуду в Юнъюй Тисяне, туда влили по меньшей мере половину бутылки моющего средства.

Неудивительно, все упадет.

Просто скажите, почему я не могу крепко держать его, как будто у меня длинные ноги?

Однако для Мо Боюаня невозможно вынуть такую постыдную вещь просто так. Его лицо было немного неловким, но он последовал указаниям камеры на руке и сжал насос в ладони.

Кто-то руководил, я не бросил миску на этот раз, но это оказалось не так просто, как я себе представлял.

Несколько мисок и тарелок, на все ушло почти полчаса.

На жилете даже выступил слой пота.

Мо Боюань вернулся в комнату и, едва переступив порог, увидел, что маленький человечек на кровати уже спит, поднявшись на четвереньки, и храпит.

Шаги под его ногами автоматически стали намного легче, и он подошел к кровати и сел.

Никакого движения не было, поэтому он смотрел прямо на спящего маленького человечка. Через некоторое время мужчина улыбнулся и протянул руку, чтобы осторожно погладить лицо маленького человечка.

Спящего ребенка было не так-то просто разбудить, но его рука держала пальцы Мо Боюаня, а короткие ноги лежали на бедре Мо Боюаня.

Мо Боюань был поражен бессознательными движениями маленького человечка, но он все еще не двигался.

Он должен был беспокоиться о том, что разбудит ребенка.

Ха-ха.

Легкое хихиканье.

Внезапно появилось ощущение, что время летит быстро. Он был таким маленьким, когда родился, что он не осмеливался его обнять.

Но сейчас, в мгновение ока, ребенку уже почти четыре года, и пройдет совсем немного времени, когда ему пора будет идти в начальную школу.

Этот маленький сорванец, как правило, заставляет людей чувствовать себя очень неловко.

Но после глубокого сна он был очень хорошо воспитан.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Мо Боюань встал, чтобы наполнить таз водой и принести его в дом. Он не стал больше будить ребенка. Он аккуратно снял с ребенка одежду, а затем вытер его теплым полотенцем.

Камера в комнате полностью зафиксировала все происходящее.

Даже режиссеры по ту сторону камеры не могли не умилиться, увидев эту сцену.

Меня также беспокоит объектив, которого раньше не хватало отцу и сыну, но теперь я не беспокоюсь об этом.

С этим объективом не о чем беспокоиться".

"Позже, эта часть должна быть закончена!"

"Да, директор".

Ночь становилась все глубже и глубже, и было уже почти двенадцать часов. В это время большинство людей уже спали.